

Обо мне для тебя.

Меня зовут Джонни. Мне скоро будет 13. Со мною живёт мама. Она работает в Пекарне, что находится изрядно далеко от нашего дома в квартале Нолита, на Брум Стрит. Каждое утро мы вместе выходим из дома, доходим до перекрестка, а затем прощаемся. Я иду в среднюю школу, а мама на работу. В это время птицы только начинают просыпаться, а приходит мама поздно вечером, когда эти же самые птицы укладываются спать. Я люблю маму потому, что:

- у нее смешные веснушки на носу, похожие на маленькие оранжевые кляксы
- люблю ее большой пушистый свитер, похожий на облако
- люблю фотографию, на которой мы с ней впервые пошли в зоопарк, и которую она до сих пор хранит
- люблю, как от нее пахнет корицей
- люблю знать, что она есть

А ещё люблю черешню и песни, которые поются для меня на "та-та-таа", чтобы в конце обязательно было грустно и протяжно. Хочу сказать, что мои родители познакомились в районе 52-улицы, центре джазовой культуры, именно там, где в одном из домов жил Франк Синатра. Видимо, это была любовь с первого взгляда, если на следующий же день они вместе уехали в другой город искать пластинки Smiths и Beatles. Мне кажется, что это достаточно неплохой повод сорваться и познакомиться поближе. Надеюсь, я появился под одну из очень хороших песен.

И о дедушке.

Многие говорят, что в их жизни был главный человек. Конечно, людей всегда много, и каждый из них важен по-своему, но есть и те, чья участь неизмерима. Таким был мой дедушка Вик. Он был изобретателем. Если бы у него спросили, какой дом стал бы для него идеальным, то он бы описал низкий дом у моря, где входная дверь по размеру была бы почти равна балконной по ширине, в котором было бы много полезных, но обязательно не используемых вещей, оставленных на потом, множество часов в каждой из комнат и один постоянно работающий телевизор.

В дедушке мне нравилось то, что он мог быть в прошлом кем угодно; инженером, кораблестроителем, учителем или врачом. За это я его невероятно любил. Самое грустное в том, что он умер. Думаю, что на земле должна быть такая категория людей, которым нельзя умирать, без которых что-то останавливается. Если Кто-то узнает, что мне тяжело просыпаться, потому что дедушки нет, он вернёт мне его?

-С чего всё началось-

Мы с мамой по выходным раньше ходили в пекарню. Я часто отставал от неё из-за того, что подолгу крепил велосипед к дереву. И потому мама всегда оказывалась в магазине раньше меня, а мне оставалось только торопиться за ней.

Однажды в этот самый момент, пока я разбирался с велосипедом, передо мною ниоткуда появился громадный человек. Он будто выпрыгнул из тягучего воздуха, схватил меня за плечи и глухо произнёс :

-Бу! Вот ты и попался!

Я вздрогнул, потому что не знал, что ответить ему, а ещё потому, что мне понравились его руки, и как он затряс меня. Фух. Почти как дедушка.

Он обнажил стройный ряд белых зубов и захохотал. Незаметно для меня мои губы тоже сложились в улыбку, и тогда, всё ещё боясь посмотреть на Большого Бу (в ту минуту я точно понял, как буду его называть) я протянул ему свою влажную от стеснения ладонь и быстро, заикаясь, произнёс :

-Здравствуйте, кто вы?

Незнакомец тогда засмеялся, от этого мне стало неловко, и я представил, будто на меня начинают наползать огромные куртки и пальто, чтобы спрятать меня, но я начинаю потеть и волноваться, и потом падаю под тяжестью всей этой одежды.

Почему я так волнуюсь?

Интересно, сколько лет Бу?

Есть ли у него дети, похожие на меня?

Моя мама уже начала поиски?

Обхватив обеими руками круглый живот, Бу продолжил смеяться. От смеха у него заслезились глаза, он начал щуриться, тереть их руками и ,наконец, загадочно произнёс :

-Я волшебник-фокусник дальних полей, только не говори об этом своей маме, она тебе скажет, что меня не существует!

Я сказал ему :

-Круто, я люблю поля. Я никогда не бывал в них, и потому они интересны для меня.

Внутри меня значило : " Ты врешь мне?"

Я не знаю, верил ли я в поля. В его поля. Но почему-то представив плотно зашторенные окна его комнат, которых не касается свет даже в полуденные летние часы, я почесал затылок и на несколько мгновений представил пихтовые плантации за этими тёмными шторами. Такие люди просто обязаны что-то скрывать, завораживая этой тайной остальных. А тайны я, конечно, обожаю. Я хотел ещё спросить его о полях, но почему-то вместо этого промямлил :

-Я пойду, меня мама ждёт.

В ту же минуту я подумал, что эта фраза поднялась сразу же на вершину хит-парада самых дурацких фраз, сказанных мною в течение всей жизни.

-Эге-гей, значит сегодня у вас будет пир. Когда я был моложе чем сейчас, мы дома часто сами пекли пироги и небольшие лепёшки... вместе с Эми ,-задумался Большой Бу.

Я недовольно покачал головой:

-Ну и что с того, моя мама тоже умеет.

Громадина рассмеялась, посмотрела по сторонам, после чего наклонилась ко мне и сказала:"

-Тс, ты ничего не понял! Я же не сказал главного, все наши лепёшки и пироги были совсем непростыми, да и Эми была совсем непростая, она все время рассказывала мне про зверей.

Во мне вдруг проснулась какая-то невиданная смелость никак не сочетающаяся с ещё недавней робостью.

-Что они? Что в них было такого? И кто такая Эми?-недовольно сказал я и толкнул свой велосипед, некрасиво сползший вниз по дереву.

Я повернул к нему голову. Мне жуть , как нравилось слово "старина", оно было похоже на бывалого матроса.

-И о каких зверях рассказывала Эми?

Я закатил глаза.

Внутри это значило: "Снова врешь?"

-Самые обычные!

-И только?

Я махнул рукой.

Бу высунул язык и показал мне, а потом пожал плечами, и его лицо вдруг сделалось грустным.

-Теперь зверей совсем не осталось...

-Ну, а где же тогда те, которые были? Переспросил я.

Бу собрался уходить.

-Об этом тебе лучше не знать. Все они в печальном Лесу. Там стоят их маленькие одинокие дома. Осенью их крыши укрыты опавшими листьями, зимой в окна этих домов стучится северный ветер и дышит на стёкла, весной дома затапливаются ручьями, а летом солнце нагревает крыши так, что этого тепла хватает до следующей зимы. В этом лесу все одинокие и все стараются спасти друг друга. Звери вяжут шарфы и надевают деревьям на их худые шеи, а те в свою очередь нашептывают истории, подслушанные где-то. И нет в том лесу случайных путников.

Я задумался. Бу почесал голову и громко сказал.

-Может насчёт путников я и выдумал, но всё остальное здесь чистая правда. Вижу, ты хочешь зайти как-нибудь ко мне? Только уже не в моих силах показать тебе лес.

Большой Бу положил мне руку на плечо, также как и в начале нашей встречи. Я ничего не ответил, чувствуя, как северный ветер забирается мне под куртку.

Об этом надо сказать, даже если не хочется.

Я вспомнил, что где-то видел Большого Бу. Его балкон находился в соседнем трёхэтажном доме, что чудом сохранился с времен конца 18-начала 19 веков. Он был полон всяких странных и интересных вещей. Часто Бу стоял на своём пожилом балконе и подолгу смотрел вдаль. Честно говоря, он хоть и был в отличной форме, но отдавал дань своему возрасту. Когда я узнал, что ему 75 лет, то был в ужасе, ведь если превратить все его годы в килограммы и сбросить хотя бы с его третьего этажа, то ими можно запросто придавить кого угодно.

А если в тонны?

Интересно, что подразумевают люди, говоря "под тяжестью лет".

И всё-таки, если бы я мог бы стать на пару минут конвертером прожитых лет, то я сравнил бы их с:

75= 75 герберов

75 поглаженных котов и собак (одновременно встреченных)

75 бабушкиных яблочных пирогов

75 долларов на новый велосипед

75 билетов на 7 самых любимых фильмов

75 выпитых банок газировки за один день (ну ладно, за два)

75 падений с качелей из старой шины в пруд

75 новеньких теннисных мячиков с автографами самых крутых игроков разных лет

75 попыток забрать назад невпопад сказанные слова

75 пар промокшей обуви

Соответственно

75 попаданий под дождь

75 поездок на лифтах вверх-вниз (с повторением в каждые три дня)

75 крыш, на которых 75 оставленных посланий в 75 бутылках

75 шрамов на коленках, превратившихся в один большой

75 опозданий домой с поздней прогулки

75 неделанных домашних работ

75 забытых зонтов

75 голов за всю историю школьных футбольных матчей

75 отравлений вкусной, но вредной едой

75 случаев вранья (во спасение и нет)

75 поцелуев с девушками, от которых пахнет персиками и юностью

75 слов в истории, которую никогда нельзя дописывать

75 выкуренных сигарет (это только тех, что тайком)

75 самых прекрасных обедов

75 раз увидеть море и 75 раз так, словно это впервые

75 раз попасть в дорожную аварию

75 хлопьев класть каждый раз в завтрак на утро, и ни разу ни на одну больше

75 постельных восторгов (так говорит моя мама)

75 громких рыданий

75 разбитых тарелок

75 раз простудиться

Неужели среди всего этого не найдётся пара-тройка раз, когда я мог бы увидеть дедушку снова? Даже если это будет несколько раз по 75 долларов.

-1-

-Джонни, с кем ты так долго разговаривал?

Спросила мама, стоило ей только выйти на улицу.

-Да ни с кем, так...

Сказал я и сразу отвернулся.

Мама слабо улыбнулась и посмотрела на меня.

-По-моему, этот кто-то тебе понравился, только я не понимаю, почему ты не хочешь рассказать мне?

Я снова замялся. Рассказывать маме о том, что мне нравится или не нравится, -это странно. По крайней мере, для меня. Уверен, что для всех остальных это в порядке вещей. Не знаю, как объяснить, но когда у нас с ней начинается разговор, я почти всегда кажусь себе неловким. В ту минуту я думаю не о предмете разговора, а о том, что мама подумает обо мне, когда он закончится. Это очень нехорошее чувство, но в этот раз я ответил.

- Это был один мужчина. Его балкон находится недалеко от нашего.

Я выдержал нужную паузу и добавил.

-Этот мужчина -обладатель самого большого в мире сердца и балкона.

Выдох.

Мама наклонила голову влево и посмотрела на меня.

-Ты говоришь о том балконе, который полон всякой рухляди?

-Вовсе и не рухляди.

-У тебя странные представления о красоте, Джонни.

"Раньше наши представления дружили"-подумал я про себя, но не сказал этого вслух. Мама не поняла бы такого.

-И что тебе рассказал этот обладатель балкона?

Мама сложила руки на груди , и это означало, что она почти готова отречься от этого разговора.

-Да ничего особенного, мелочи всякие.

Мама вдруг нагнулась ко мне. В её левой руке был пакет с пончиками.

- У этого мужчины никого нет, Джонни, я его тоже часто вижу. Его зовут Биаджио. Он итальянец, эмигрировавший сюда много лет назад. Видимо, его семья не пожелала с ним ехать. Мы могли бы сходить к нему в гости. Думаю, тебе это понравится.

В моих глазах всё сказанное превращалось в одно громкое : "Мам, что? Откуда ты всё это знаешь?". Но я не произнес не слова, а только закрыл глаза и улыбнулся. Это было согласие на сто процентов.

Uno secret to.

Когда я пришел домой, то первым делом перерыл все онлайн-сборники итальянских имен и их значений. Не знаю почему, но для меня это было важно. Каждое имя может раскрывать человека, хотя бы капельку. Так вот, когда я наконец нашел его имя, то убедился, что это одна из самых прекрасных находок. Я записал это на листе и убрал в свой синий блокнот

Биаджио-разговаривающий шёпотом.

-2-

Следующим вечером мама вернулась домой раньше обычного, она положила сумку в прихожей и быстро вошла в мою комнату.

-Джонни, думаю, пришло время для выполнения моего обещания. У Биаджио горит свет, мы можем идти к нему прямо сейчас.

Я встал с кровати и удивлённо посмотрел на неё.

-Что, даже есть не будем?

-Думаю, нас угостят.

Подмигнула мне мама.

-Одевайся, я возьму с собою бутылку вина, он же всё-таки итальянец , и думаю не оценит, если мы придём с пустыми руками.

Она ушла , а я остался у себя в комнате. Мне хотелось хлопнуть ящиками комода, громко кричать песни, случайно услышанные мною на радио и

хлопать дверями шкафа, разбрасывая из него все вещи. Словом, это была абсолютная радость.

Думаю, что для настоящей радости слов обычно бывает недостаточно.

Поэтому пусть будет просто «!».

-3-

-Мам, а нам долго идти?

Спросил я, как только мы вышли из дома.

-Шутишь? Ты вроде бы и сам прекрасно знаешь.

-Вроде знаю, но хочу услышать это от тебя.

-Ну, еще метров 70, не больше.

Я удивлённо посмотрел на неё.

-Надо не так, до этого я и сам мог бы додуматься, метры какие-то, хочу как раньше.

-А как тогда надо?

Мама нагнулась и посмотрела на меня, что значило: "Эй, ты не знаешь, чего хочешь".

Потом она посмотрела на небо, от которого остался только маленький кусочек, всё остальное было спрятано в оранжевых, желтых и красных деревьях. Воздух щекотал нос, забирался под воротник, ерошил волосы и гонял по дорогам опавшие листья. Всё вокруг пахло октябрём, гнилой листвой, дождём и корой деревьев.

Я щёлкнул пальцами перед её носом.

-Ты чего?

-Всё нормально, Джо, смотри, мы почти пришли, вон его дом .

Мама ткнула пальцем в красную громадину, вставшую поперёк улицы.

Я остановился и посмотрел вдаль. Это был тот самый дом, тот самый балкон. Теперь он был усыпан листьями, и деревянные перегородки казались темнее чем обычно из-за дождей.

-Не медли, до дома остался один слон,-шепнула мама.

[средняя длина слона 5,5-7 метров]

-4-

Мы прошли ещё немного, и буквально столкнулись с его домом нос к носу. Дом был реставрированным, трехэтажным, и Большой Бу разделял второй и третий этаж. У него была двухэтажная квартира и витой балкон. Думаю, с него отлично видно город вечером.

К счастью и удивлению, дверь оказалась незапертой, и мы быстро поднялись по лестнице на второй этаж. Это, действительно, удача, ведь мы не имеем ни малейшего понятия, о том, какой код его квартиры. Когда мы вошли, мне больше всего понравились остатки итальянской мозаики, сохранившиеся на стенах, поэтому я осторожно провел по ним пальцем.

-Интересно, сколько лет в этом доме не было ремонта...

Задумчиво произнесла мама и провела вслед за мною рукой по стене, с которой будто тут же отскочил небольшой цветной кусочек.

- Дошли, у него квартира С2,- сообщила мама.

-Мам, нажми на кнопку звонка уже.

Мама усмехнулась и зажала звонок, и мы с ней тут же услышали его звук в квартире Бу, а потом лай и мерный стук ботинок по полу.

-Идёт..., -подумал я про себя и почему-то испугался.

Странное дело, когда ты очень ждешь чего-то, а потом, когда это наконец происходит, ты начинаешь бояться или сомневаться. Думаю, это специальный механизм проверки.

Первым, что я видел, был его глаз в линзе открытого глазка.

Вторым, чёрную полосу на жёлтой крашеной стене в коридоре его квартиры.

Третьим, коричневого пса со спутанной шерстью.

-Добрый вечер, Биаджио. Меня зовут Мари, это мой сын-Джонни, вы с ним, кажется, знакомы, -проговорила мама.

Бу всё это время стоял в дверях и смотрел на нас. У него были ужасно красивые коричневые ботинки, но почему-то звук, которые они издавали при ходьбе, ассоциировался у меня со звуком старости, а не уверенности. Бу был в полосатых сине-белых штанах, вытянутой майке и сером свитере с большими пуговицами.

-Никого не вижу, - спокойно ответил Бу моей маме и закрыл глаза руками.

Я сдавил смешок за маминой спиной.

-Как это не видите, мы прямо перед вами, -сказала моя мама и помахала рукой прямо перед его носом.

Бу повернулся к псу.

-Сид, мне нужен бинокль, а старый ты загнал под кровать. Придется делать новый, мне говорят, что кто-то есть, а мне кажется, что нет.

Сид посмотрел на хозяина, а потом отошел в угол комнаты и распластался на полу. Бу потянул руку к своей серой кофте и оторвал от неё огромную пуговицу, после чего немного потер ее рукавом, направил на нас и посмотрел в отверстия. Он прищурился, вытянул руку и потом закричал!

-Вот вы где! Зачем же было прятаться. У меня готова пара отличных беглзов, а вы не прошли до сих пор. Долго собираетесь стоять? Так можно и прирасти к полу.

Мама деланно замялась. Я уже знал, что она делает так по привычке, зная, что так обычно полагается.

- Понимаете, мы не предупреждали вас о том, что придем...

Бу строго посмотрел на неё.

- Вы использовали моё право на последний бинокль. Теперь вы в моих глазах. Понимаете, я вас запомнил?

-5-

Думаю, стоит начать с того, что от количества увиденных здесь вещей, у меня захватывало дух. Здесь было по частичке от каждой эпохи; небольшое изображение Мадонны, лоскутное одеяло, серебряные и хрустальные безделушки, деревянные фоторамки и один ботинок, сшитый давным-давно на итальянской фабрике. Здесь едва можно было найти что-то истинно Нью-Йоркское, всё было совершенно иным, и от этого привлекало еще больше. После увиденного, я совершенно точно убедился, что больше никогда не буду выбрасывать вещи, даже если мама будет просить об этом, а я готов поспорить, что она будет так делать. С первой же секунды мне захотелось остаться в этом доме.

Мама обвела пространство рукой и улыбнулась.

-У вас тут столько всего...

-Сколько всего?

Бу сел на диван и посмотрел на нас.

-Всего лишь одна жизнь. И только.

Я наклонил голову и посмотрел на него, что означает: "Мне понравилось, как ты сказал об этом".

-Пойдёмте на кухню,- сказала с выдохом мама.

Она ужасно не любила, когда кто-то говорит такие слова, к которым она не может подобрать другие, вяжущиеся в ответ или продолжающие разговор, потому в таком случае она просто переводит тему или уходит.